

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ

Представлены результаты лингвокогнитивного анализа возможностей имен существительных разных лексико-грамматических разрядов и разных лексико-семантических и тематических групп в передаче пропозициональной семантики. Способность существительного отражать ситуацию, т.е. воплощать в речи пропозициональную семантику, объясняется фактом непосредственной связи языковых единиц с ментальными, в данном случае связи субстантивного слова с его лексической семантикой и концепта-пропозиции.

Ключевые слова: имя существительное; концепт; ситуация; пропозиция; сценарий (скрипт); когнитивная семантика; связь языковых и ментальных единиц.

Введение

В современной лингвистической ситуации лингвокогнитивная парадигма является одной из наиболее активно развивающихся и многообещающих. Вслед за Е.С. Кубряковой [1], Г.Н. Манаенко [2. С. 112] обосновывает этот подход к изучению языка следующим образом: «Сущность когнитивного подхода к языку <...> заключается в постоянном соотношении разных форматов знания с объективирующими их языковыми формами, а любое языковое явление должно рассматриваться и в плане когниции, и в плане коммуникации». В результате исследований открывается широкая картина взаимосвязи ментальной и речевой деятельности применительно к единицам разных уровней языка.

Объектом нашего исследования является связь ментальных и языковых единиц, репрезентирующих знания о действительности.

Как известно, одним из способов концептуальной организации знания в сознании человека является пропозиция, структурирующая знание о ситуации в целом и, следовательно, фиксирующая осмысление любой реалии с точки зрения ее роли в типовой ситуации. В рамках определения этого термина Ю.Г. Панкрац [3. С. 137] отмечает важную сторону пропозиции как ментального конструкта: «...широкое распространение получили и представления о том, что П. [пропозиция] формирует каркас будущего предложения и что все возможные его трансформации определяются меняющимися формами объективации и вербализации одного и того же неизменного и инвариантного содержания, отраженного в самой П. [пропозиции]».

По оценке Ю.Г. Панкраца [4. С. 133–134], наиболее популярными представлениями знаний являются в настоящее время сетевые пропозициональные модели, в которых каждый отдельный узел сети является собой пропозицию, отражающую в отдельном виде отношения, характеризующие объекты и события. По мнению Андерсона и Бауэра (Anderson, Bower 1973), слова могут взаимоассоциироваться лишь при условии, что соответствующие им понятия входят в закодированные в память пропозиции. С когнитивной точки зрения долговременная память человека представляет собой огромную сеть взаимопересекающихся пропозициональных деревьев, каждое из которых включает некоторый набор узлов памяти с многочис-

ленными связями. Целый ряд экспериментальных исследований продемонстрировали ««психологическую реальность» П.М. [пропозициональных моделей] [Stevenson 1993: 106]».

В изложении Ю.Г. Панкраца вопрос о формах организации знания о мире и месте пропозиции среди других форм представлений о мире в памяти человека стал в последние годы основным вопросом, ответ на который разводит ученых по диаметрально разным позициям [4. С. 133–134]. В соответствии с одной точкой зрения, все хранимые в памяти типы знания репрезентируются пропозициональной формой. Другие ученые придерживаются мнения о существовании наряду с пропозициональной и других форм хранения информации, подчеркивая роль образной и гештальтной форм хранения знаний.

Не претендуя на убедительную аргументацию в пользу одной из названных точек зрения, все же выскажем уверенность в существовании множественной категоризации и организации знания. При этом значительная часть знаний организована на основе пропозициональной логики.

Постановка задач и методы

Предметом исследования в данной статье является связь семантики имени существительного с пропозициональной ментальной структурой.

Методология исследования строится на сочетании компонентного и контекстологического анализа семантики субстантивных и глагольных лексем в условиях дискурсивной реализации этой семантики; полученные результаты интерпретируются в категориях когнитивной семантики с опорой на типологию ментальных единиц, в данном случае – на пропозицию и отчасти сценарий как способы организации знания. С учетом аспекта анализа языковых фактов в данной статье конкретизируем определение этого многозначного термина: пропозиция организует знания о реалии (денотате) в аспекте ее типовых ситуативных связей с другими реалиями (денотатами), т.е. в категориях компонентов ситуации – актантов и сирконстантов: субъекта, объекта, адресата, орудия, места и т.д. [5].

Цель статьи заключается в том, чтобы на лексико-синтаксическом материале показать способность существительных разных лексико-грамматических и семантических разрядов обозначать ситуацию в це-

лом, т.е. реализовать в составе предложения пропозициональную семантику.

Следствием пропозициональной организации знания и регулярного воспроизведения его в речи в таком формате является то, что отдельно взятая реалия осмысливается как компонент типовой ситуации и потому обладает способностью в определенных коммуникативных (дискурсивных, речевых, контекстуальных) условиях нести информацию о ситуации в целом. Другими словами, в проекции на язык и, в частности, на высказывание отдельно взятое слово способно представлять в речи не только называемую этим словом реалию, но и концепт-пропозицию и стоящую за ней ситуацию реальной действительности.

Способностью отражать ситуацию по отдельному компоненту этой ситуации обладают, наряду с глаголами, имена существительные. Приведем фрагмент романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», в котором цепочки существительных в разных падежных формах передают в свернутом виде сменяющие друг друга ситуации, типичные для жизни Онегина в деревне.

Прогулки, чтение, сон глубокой,
Лесная тень, журчанье струй,
Порой **белянки** черноокой
Младой и свежий **поцелуй,**
Узде послушный **конь** ретивый,
Обед довольно прихотливый,
Бутылка светлого **вина,**
Уединенье, тишина:
Вот жизнь Онегина святая;
И нечувствительно он ей
Предался, красных летних дней
В беспечной неге не считая,
Забыв и **город, и друзей,**
И **скуку** праздничных **затей.**

Прокомментируем роль графически выделенных слов в приведенном тексте в отражении ситуации (пропозиции), элементы которой они называют. Прежде всего этой способностью обладают абстрактные существительные с полупредикативным значением (отглагольные или соотносительные с глаголом): *прогулки, чтение, сон, журчанье (струй), поцелуй (белянки черноокой), обед, уединенье*, особенно в сочетании с определениями, которые посессивной семантикой нередко дополнительно указывают на субъекта. Своим лексическим значением эти слова указывают на тип ситуации / пропозиции, предполагающей определенный состав компонентов (актантов, сирконстантов и т.п.): *прогулка* – лицо-субъект, перемещение в пространстве с определенной целью, локус; *чтение* – лицо-субъект, зрительное восприятие, сопряженное с интеллектуальной деятельностью, объект восприятия).

Однако в такой функции в приведенном отрывке выступают и другие лексические единицы: *конь (узде послушный), бутылка (вина)*. Очевидно, что эти номинативы называют компонент, маркирующий тип ситуации – езду Онегина на коне, употребление вина (в последнем случае характерна контекстуальная близость со словом *обед*). Ключевую роль в актуализации

предметной лексемой пропозициональной семантики играет более широкий контекст – включенность существительного или субстантивного словосочетания в однородный ряд слов, называющих времяпрепровождение лица. Такую роль выполняет контекст и для сочетания *лесная тень*: в составе однородного ряда *прогулки, чтение, сон, журчанье струй* оно выступает представителем всей ситуации – ситуации пребывания Онегина в лесу, созерцания им лесного пейзажа, переживания типичных впечатлений.

Во фрагменте *Забыв и город, и друзей, И скуку праздничных затей* пропозициональную семантику воплощают, в частности, существительные *город* и *друзья*. Они представляют в этом случае не только называемые ими реалии, но и связанные с ними ситуации-события: типичные события жизни Онегина *в городе* и типичные ситуации времяпрепровождения *с друзьями*.

В целом приведенный фрагмент, представляющий цепочку типовых ситуаций, передает информацию сценарного характера (*Вот жизнь Онегина святая*) – при отсутствии в тексте собственно предикатов, которые обычно называют событийные акты.

Анализ текстового фрагмента показывает, что существительные с разной лексико-грамматической и категориально-лексической семантикой: конкретно-предметные и абстрактные; одушевленные и неодушевленные; названия лиц и названия животных – способны в речи передавать пропозициональную семантику, будучи косвенным средством обозначения ситуации или многоактного события. Условием воплощения пропозициональной семантики любым существительным является его включенность в текст или в реальную коммуникативную ситуацию, которые дают ключ к пониманию дискурсивной семантики слова, алгоритм ее дешифровки.

Рассмотрим показательные варианты реализации пропозициональной семантики существительными разных лексико-грамматических разрядов. Наиболее информативно в этом случае противопоставление абстрактных и конкретных существительных, а среди конкретных – существительных разной лексической семантики. Эти типы существительных имеют различия в механизме воплощения пропозициональной семантики.

1. **Абстрактные существительные** (отглагольные и семантически соотносительные с глаголом), как известно, обозначают тип ситуации непосредственно, своим лексическим значением, хотя и «в свернутом виде»: *учение, продажа, экзамен, свадьба, путешествие* и т.п. К приведенным выше иллюстрациям добавим следующие: *Он недавно вернулся с учений – с экзамена – из путешествия* и др.; *Она вчера была на стрижке – на концерте – на регистрации*.

2. **Возможности существительных с конкретно-предметной семантикой** в обозначении ситуации менее очевидны и связаны с иной логикой. Эту способность они приобретают в соответствующих условиях – в контексте или в коммуникативной ситуации (см. выше о словах *город, друзья*).

Как и отглагольные существительные, имена с собственно предметным значением передают пропозициональную семантику неразвернуто, но в отличие

от первых при использовании конкретно-предметных существительных ситуация отражается на основе метонимической логики – через обозначение одного из типовых компонентов или аспектов данной ситуации: объекта, орудия конкретной деятельности, типичных участников, делающих ситуацию узнаваемой, характерного места действия-события и т.д. При этом через один из компонентов ситуации передается комплексная информация о ней: виде и способе деятельности, роли человека в ней и т.д.

Обратимся к нескольким семантическим группам конкретных существительных для иллюстрации вы сказанного положения: к названиям учреждений и помещений, названиям лиц, названиям артефактов. За исключением номинативных предложений, наиболее часто в данном случае эти лексемы используются в составе конструкции с глаголом, называющим изменение положения в пространстве (в том числе движение): *пойти, съездить, лечь* и др.: *сходить в магазин – съездить к массажисту*, либо в конструкции с бытийным глаголом: *была в магазине – у массажиста*.

А. Названия учреждений (*парикмахерская, баня, поликлиника, магазин, ателье, столовая, ресторан, суд*), **помещений** (*операционная, аудитория, касса, канцелярия, кухня, ванная, спальня, туалет*) способны опосредованно указывать на конкретную ситуацию – на характер действий / деятельности, типичные сценарии, роль лица в этой ситуации. Сравните: *Анна уже сходила в парикмахерскую – в поликлинику – в нотариат – в ателье – в магазин – в баню* и т.п.; а также *была в парикмахерской – в ателье* и т.д. Сочетания *сходила в парикмахерскую, сходила в баню* передают сведения о характере действий, в которые был вовлечен субъект, о его статусе в этом учреждении и т.п.

Показательно, что при толковании значений таких слов в словарях обычно отмечается именно эта – функциональная – сторона учреждений и помещений. Приведем примеры.

ПАРИКМАХЕРСКАЯ. Предприятие по уходу за волосами (причесывание, стрижка, бритье и т.п.) [6. <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=парикмахерская>].

ПОЛИКЛИНИКА. Лечебное учреждение, укомплектованное врачами разных специальностей для нестационарного лечения больных и профилактики заболевания здоровых [Там же. <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=поликлиника>].

БАНЯ. 1. Специальная постройка или помещение, где моются и парятся [Там же. <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=баня&all=x>].

МАГАЗИН. 1. Торговое предприятие, продающее товары в розницу; помещение, приспособленное для такой продажи [Там же. <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=магазин>].

Не случайно при толковании слова *баня* в качестве разговорного его употребления отмечено пропозициональное (метонимически производное) значение «о

мытье в таком помещении»: *Выпить после бани чайку*, т.е. выпить чаю после **мытья** в бане.

Благодаря тому, что слово непосредственно связано со знанием о реалии в объеме концепта, в речи возникает возможность сокращенного обозначения вида деятельности и типичных ситуаций-пропозиций. С учетом семантики этих слов и возникающих на их базе возможностей в речи формируются устойчивые модели обозначения конкретных ситуаций, часто с использованием глагола движения, например: *отправился в баню, сходил в баню, пришел из бани* и т.п. В данном случае опускаются обозначения действий, их этапов, роли грамматического субъекта в этих действиях по той причине, что они однозначно подразумеваются как типичные для соответствующего учреждения, для лица в этом учреждении.

Б. Названия лиц по профессии или статусу: *врач, хирург, нотариус, учитель, экзаменатор, парикмахер, продавец, швея, инспектор* и мн. под., – способны маркировать тип ситуации и тем самым косвенно обозначать эту ситуацию. В толковых словарях при семантизации таких слов обычно содержится указание именно на род их деятельности, типичные действия, их роль в этих действиях. Приведем некоторые словарные определения.

ВРАЧ. Специалист с высшим медицинским образованием, занимающийся лечебно-профилактической деятельностью [6. <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=врач>].

НОТАРИУС. Должностное лицо, в обязанности которого входит совершение нотариальных актов [Там же. <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=нотариус>].

ПАРИКМАХЕР. Мастер, занимающийся бритьем, стрижкой, окраской и причесыванием волос [Там же. <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=парикмахер>].

ЭКЗАМЕНАТОР. Тот, кто проводит экзамен, дает оценку экзаменуемым [Там же. <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=экзаменатор>].

ПОВАР. Специалист по приготовлению пищи / О человеке, готовящем пищу для кого-л. [Там же. <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=повар>].

ПОРТНОЙ. Специалист по шитью платья [Там же. <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=портной>].

Обратим внимание на выражения с использованием наименований лиц, передающих представления о типовых ситуациях, ключевым лицом в которых они являются: *Вчера девушка была у врача – у парикмахера – у портного*, что означает обследовалась, получила медицинские назначения, лечилась, либо делала стрижку, прическу, красила волосы, либо заказывала, примеряла, получала одежду.

В. Конкретные существительные, называющие артефакты, также способны метонимически обозначать ситуацию, в которой называемая существитель-

ным реалия служит типичным объектом либо орудием действия (деятельности) и тем самым маркирует тип ситуации. Проиллюстрируем тот и другой случаи.

Так, названия *фортепьяно, книга, шитье, чертеж, статья, торт* представляют типичные **объекты** соответствующих видов действия и маркируют конкретные ситуации. См. их использование в составе указанной конструкции: *Утром я сажусь за фортепьяно* (об игре на фортепьяно) – *за статью* – *за книгу* – *за тесты* – *за диссертацию* (о написании либо чтении, рецензировании) – *за юбку* (о шитье либо ремонте юбки) – *за торт* (о приготовлении либо приеме пищи) и т.п.

Аналогично маркируют ситуацию имена существительные, которые называют предметы, являющиеся типичным **орудием** определенного вида деятельности. Например: *Сергей собирается пойти на электрофон* – *на рентген* – *на лазер* – *на карусель* – *на качели* – *на канат* – *на гантели* – *на штангу* – *на велотренажер* – *на горячие ножницы* – *под скальпель* – *на поезд* – *на трамвай*; *Он встал за штурвал*; *Она вышла к микрофону*; *За свою жизнь знаменитая певица не раз ложилась под нож хирурга*.

Таким образом, через обозначение объекта либо орудия действия, типичных для определенной ситуации, говорящий может указывать на конкретный тип действия, на статус лица в этом действии, часто и на типичное место расположения этого объекта либо орудия, место события, т.е. на ситуацию в целом.

3. В ряду существительных разных лексико-грамматических и лексико-семантических разрядов, способных отражать в речи ситуацию, следует особо выделить **абстрактные существительные с темпоральным значением**: *год, месяц, май, ночь* и под. Они отражают ситуацию при использовании в составе разных конструкций: *Давайте вспомним май прошлого года* (о ситуации-событии этого периода); *Февраль и октябрь – это звенья одной цепи* (С. Кургинян) – о революционных событиях февраля и октября 1917 г.

Таким образом, абстрактные существительные способны маркировать ситуацию не только в качестве ее общей номинации (как слова *прогулка, состязание, шитье* и под.), но, также как конкретно-предметные существительные, – и через обозначение времени как одного из аспектов ситуации, через временную локализацию ситуации-события.

Сопоставим разные способы свернутого либо метонимически-косвенного обозначения одной и той же ситуации с использованием существительных разных типов. Использование существительных с разным пропозициональным значением (действия, орудия, места, лица-деятеля) позволяет при отражении одной и той же ситуации **сместить фокус внимания** (термин Л. Талми [7, 8], Е.В. Падучевой [9, 10]) на разные ее компоненты и аспекты, ср.: *пойду к парикмахерскую* – *пойду к парикмахеру* – *пойду на стрижку* (на мелирование – на укладку – на окрашивание), *сажусь за юбку* – *сажусь за шитье*.

Конкретно-предметные существительные со значением лица смещают фокус внимания на ключевое для данной ситуации лицо, например: *иду к парикма-*

херу – *к медсестре* – *к экзаменатору* – *к юристу* (с этим лицом как ключевым в типовой ситуации взаимодействует грамматический субъект), но одновременно косвенно – и на вид действий, на место действия и на статус грамматического субъекта.

Конкретно-предметные существительные со значением места (учреждения, помещения и т.д.) в соответствии со своей лексической семантикой смещают фокус внимания на другой компонент той же типовой ситуации – указывают прежде всего на место, например: *сходил вчера в парикмахерскую* – *в баню* – *в филармонию* – *в театр* – *в аптеку* – *на каток* – *на пляж*. При этом существительное с локальной семантикой одновременно косвенно указывает и на вид действий, и на ключевые лица в этих действиях (парикмахер, певец, актеры, аптекарь и др.), на статус грамматического субъекта в этом учреждении или помещении (клиент, пациент, зритель, студент и т.д.). Подчеркнем, что эта возможность существительных реализуется в условиях его разных синтаксических функций: *хожу на каток, в филармонию, в парикмахерскую* (локальная синтаксическая функция) – *мне нравится наш каток, филармония, парикмахерская* (субъектная синтаксическая функция) – *встретимся после катка, после филармонии, после парикмахерской* (временная синтаксическая функция).

В отношении абстрактных существительных еще раз подчеркнем, что они обращают внимание прежде всего на вид действий (которые являются целью посещения учреждения и соответственно выражаются в форме обстоятельства цели), но одновременно косвенно – и на место (где это действие производится), на статус грамматического субъекта в ситуации с этим действием, на типичное орудие и деятеля (если они предполагаются ситуацией). Сравните в этой связи предложения с отглагольными существительными, свидетельствующие о высокой степени информативности относительно конкретной ситуации: *Иду на операцию* – *на перевязку* – *на укол* – *на прогревание* – *на массаж* – *на анализ* – *на медосмотр* – *на стрижку* – *на завивку* – *на макияж* – *на суд* – *на лекцию* – *на консультацию* – *на экзамен* – *на собеседование* – *на кастинг* – *на прослушивание* – *на примерку* – *на дежурство* – *на спектакль* – *на концерт* – *на заседание* – *на презентацию* – *на прогулку*.

Фраза *Иду на стрижку*, акцентируя внимание на действии-цели, одновременно косвенно указывает на статус ключевого для ситуации лица – парикмахера, и с известной долей вероятности – на специализированное учреждение. Вместе с тем в такой фразе последние аспекты либо являются само собой разумеющимися, либо не являются коммуникативно важными.

Сравним выражения, которые являются дискурсивными синонимами и различаются лишь акцентированием наиболее коммуникативно важного аспекта при отражении одной и той же ситуации: *пойду в диагностический центр* – *на обследование*; *пойду к медсестре* – *в процедурную* – *на укол*; *пойду в суд* – *на суд*; *пойду в консультацию* – *на консультацию*.

В связи со способностью имени существительного передавать пропозициональную семантику – называть не только предмет, но и ситуацию, элементом которой

этот «предмет» в широком его понимании является, обратим внимание на вытекающий из этого факт *диффузной синтаксической семантики* таких существительных.

Часто существительное с локальным, или предметно-личным, или абстрактным значением способно в составе разных предложно-падежных форм передавать диффузную семантику. Так, существительные с локальным значением нередко указывают и на время: *Эти состязания впервые проходили в Древней Греции – в Киевской Руси – в Золотой Орде – в Чехословакии – в Югославии – в ГДР – в Австро-Венгрии; В Советском Союзе ветераны имели право на бесплатное лечение (где и когда)*. Такие случаи затрудняют квалификацию синтаксического статуса соответствующей предложно-падежной формы в процессе синтаксического анализа предложений в вузовском и школьном изучении синтаксиса: *Я иду на консультацию* (цель и место), *я иду к врачу* (объект, место и цель).

Заключение

Таким образом, следствием естественной связи языковой единицы (в данном случае существительного) и концепта как ментальной единицы (в данном случае пропозиции) является способность имени существительного указывать на ситуацию в целом, включая характер действий, статус лица в этом действии, место, иначе говоря, – возможность обозначить ситуацию через любой ее компонент, способный маркировать эту ситуацию в качестве типичного или уникального для нее объекта, орудия, места, времени и т.д.

Все пять рассмотренных лексических групп существительных (отглагольные имена и имена с темпоральным значением, названия учреждений, лиц, артефактов) обнаруживают, с одной стороны, общую способность обозначать ситуацию, с другой стороны, своеобразие в отражении этой ситуации, обусловленное разной пропозициональной функцией стоящих за ними реалий в структуре конкретных пропозиций.

При всем внимании, проявленном в статье к именам существительным, нельзя не отметить существенной роли глагола в составе приведенных выше конструкций.

Столь широкие семантические возможности имен существительных в отражении ситуации позволяют при необходимости свести роль глагола-сказуемого в предложении к минимуму. Как было показано выше, в таких случаях вместо глагола конкретного действия (*обследоваться, купить, постричься, победить* и мн. др.) обычно используются глаголы бытийности, положения в пространстве (*быть, лежать, стоять, сидеть, находиться*) и изменения положения в пространстве (*лечь, сходить*), выступающие при этом в метонимическом значении – в функции сценарной метонимии.

На этой почве у глаголов развиваются вторичные семантические функции, выполняемые в составе глагольно-именных сочетаний разной степени устойчивости. В составе этих сочетаний семантическая роль глаголов минимальна, но своеобразна – они развивают **сценарную метонимию**, т.е. метонимически обозначают не только перемещение, но и **некий комплекс актов**, связанных с определенным сценарием (о сценарной метонимии см. статьи [5, 11]¹. Сравните выражения: *ходил в парикмахерскую, ходил в баню, ходил в аптеку и ходил в филармонию*, которые в типичных случаях означают соответственно *стригся, мылся, покупал лекарства и слушал концерт*. При этом ключом к пониманию ситуации и типов действий, стоящих за глаголом *ходил* и под., служит семантика существительного (*парикмахерская, филармония; парикмахер, Хворостовский; стрижка, концерт* и др.). Таким образом, глагол и существительное функционируют в тесной связке – как функция и переменные: глагол указывает на начальный акт некоего сценария (цепочки частных актов в рамках одного события), а характер актов, образующих соответствующий типовой сценарий, маркируется концептуальной (пропозициональной, сценарной, фреймовой) семантикой существительного.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Похожие факты отмечают Дж. Лакофф в английском языке, К. Родс в языке оджибва и др. В качестве ответов на вопрос «Как вы добрались на вечеринку» в английском возможны в устной речи варианты «Я приехал на машине», «У меня есть машина» [12. С. 113]. В похожей ситуации представители народности оджибва могут использовать ответы «Я шагнул в каное», «Я сел в автомобиль» [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: вместо введения // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. 2009. № 4. С. 11–24.
2. Манаенко Г.Н. Методологические и теоретические аспекты когнитивно-дискурсивных исследований языка. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2016. 207 с.
3. Панкрац Ю.Г. Пропозиция // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М. : Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. С. 137–140.
4. Панкрац Ю.Г. Пропозициональные модели / структуры // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М. : Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. С. 134–137.
5. Илюхина Н.А. О типологии лексической метонимии в свете когнитивного принципа // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2015. № 7. С. 36–48.
6. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. 1-е изд. СПб. : Норинт, 1998. (Публ. в авт. ред. 2014 года. URL: <http://gramota.ru>)
7. Talmy L. How language structures space // H.L. Pick, Jr., Acredolo (eds.) Spatial Orientation: Theory, Research, and Application. New York : Plenum Press, 1983. P. 225–282.
8. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 2. Concept Structuring Systems. Cambr. (Mass.); London : A Bradford Book ; The MIT Press, 2000.
9. Падучева Е.В. К когнитивной теории метонимии // Доклады международной конференции. Диалог. М., 2003. С. 12–18.

10. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М. : Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
11. Илюхина Н.А. Сценарная метонимия: механизм образования и некоторые разновидности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2015. № 11 (133). С. 9–16.
12. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М. : Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
13. Rhods R. Semantics in Relational Grammar. *Proceedings of the Thirteenth Annual Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago : Chicago Linguistic Society, 1977.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 15 мая 2019 г.

Noun as a Means of Propositional Semantics Representation

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 446, 23–28.

DOI: 10.17223/15617793/446/3

Nadezhda A. Ilyukhina, Samara University (Samara, Russian Federation). E-mail: ilnadezhda@rambler.ru

Keywords: noun; concept; situation; proposition; scenario (script); cognitive semantics; connection of linguistic and mental units.

In the article, the interrelation of linguistic and mental units on the basis of the connection of semantics of the noun with the propositional mental structure is considered. It is shown that this connection is clearly manifested in speech in the functioning of nouns as parts of different syntactic constructions. The methodology of the research is based on the combination of component and contextological analysis of semantics of substantive and verbal lexemes in the conditions of a discursive realization of this semantics. The obtained results are interpreted in the categories of cognitive semantics based on the typology of mental units, in this case on the proposition and partly the scenario as means of knowledge organization. Taking into consideration the aspect of analysis, the understanding of the polysemantic term ‘proposition’ is specified in this article. Proposition is understood as a means of organizing knowledge about realities (denotation) in the aspect of its typical situational connections with other realities (denotations), that is in the categories of components of a situation – actants and adjuncts: subject, object, addressee, instrument, place, etc. The problem under study is considered on the material of nouns of different lexical grammatical and lexical semantic categories, which, being parts of different constructions, can reflect not only things (person, artifact, action, time interval, etc.), but also the situation as a whole a typical or unique element of which is the thing (subject, object, instrument, place, time) nouns denote, and the thing is capable of marking the type of the situation. The essence of this idea can be illustrated on the example of the reflection of the situation of visiting a hospital (treatment) with the help of nouns of different semantic categories that denote the person, the institution, the action, or the instrument of the action: went to the *doctor* – went to *hospital* – went for a *surgey* – went under the *scalpel*; went to the *nurse* – went to the *treatment room* – went for an *injection*. The difference in the semantics of the above mentioned constructions which are discursive synonyms lies in the fact that different constructions focus attention on different components of the same situation. Notwithstanding the choice of the noun, all the mentioned constructions indicate the situation as a whole, including the nature of actions, the status of the person in this action, the instrument of the action, the typical place. On the basis of the research, the conclusion is made that the ability of the noun to reflect a situation, that is to reflect propositional semantics in speech, is explained by the fact that linguistic units are connected with mental ones. In this very case it is the connection of the substantive word with its lexical semantics and the proposition that organizes knowledge of the situation.

REFERENCES

1. Kubryakova, E.S. (2009) V poiskakh sushchnosti yazyka: vmesto vvedeniya [Looking for the Essence of Language: instead of an Introduction]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 4 (4). pp. 11–24.
2. Manaenko, G.N. (2016) *Metodologicheskie i teoreticheskie aspekty kognitivno-diskursivnykh issledovaniy yazyka* [Methodological and Theoretical Aspects of Cognitive-Discursive Language Research]. Stavropol: North-Caucasus Federal University.
3. Pankrats, Yu.G. (1997) Propozitsiya [Proposition]. In: Kubryakova, E.S. (ed.) *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A Brief Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow: Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University. pp. 137–140.
4. Pankrats, Yu.G. (1997) Propozitsional'nye modeli / struktury [Propositional Models / Structures]. In: Kubryakova, E.S. (ed.) *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A Brief Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow: Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University. pp. 134–137.
5. Ilyukhina, N.A. (2015) On the Typology of Lexical Metonymy in the Light of Cognitive Principle. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya – Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*. 7. pp. 36–48. (In Russian).
6. Kuznetsov, S.A. (ed.) (1998) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 1st ed. St. Petersburg: Norint. [Online] Available from: <http://gramota.ru>.
7. Talmy, L. (1983) How Language Structures Space. In: Pick, H.L. & Acredolo, Jr. (eds.) *Spatial Orientation: Theory, Research, and Application*. New York: Plenum Press. pp. 225–282.
8. Talmy, L. (2000) *Toward a Cognitive Semantics*. Vol. 2. Cambr. (Mass.); London: A Bradford Book; The MIT Press.
9. Paducheva, E.V. (2003) [On the Cognitive Theory of Metonymy]. *Dialog* [Dialogue]. *Proceedings of the International Conference*. Moscow: Russian State University for the Humanities. pp. 12–18. (In Russian).
10. Paducheva, E.V. (2004) *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in the Semantics of Lexics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
11. Ilyukhina, N.A. (2015) Scenery Metonymy: Mechanism of Formation and Some Varieties. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya – Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*. 11 (133). pp. 9–16. (In Russian).
12. Lakoff, G. (2004) *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, Fire, and Dangerous Things. What Language Categories Tell Us about Thinking]. Translated from English by I.B. Shatunovskiy. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
13. Rhods, R. (1977) Semantics in Relational Grammar. *Proceedings of the Thirteenth Annual Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago: Chicago Linguistic Society.

Received: 15 May 2019